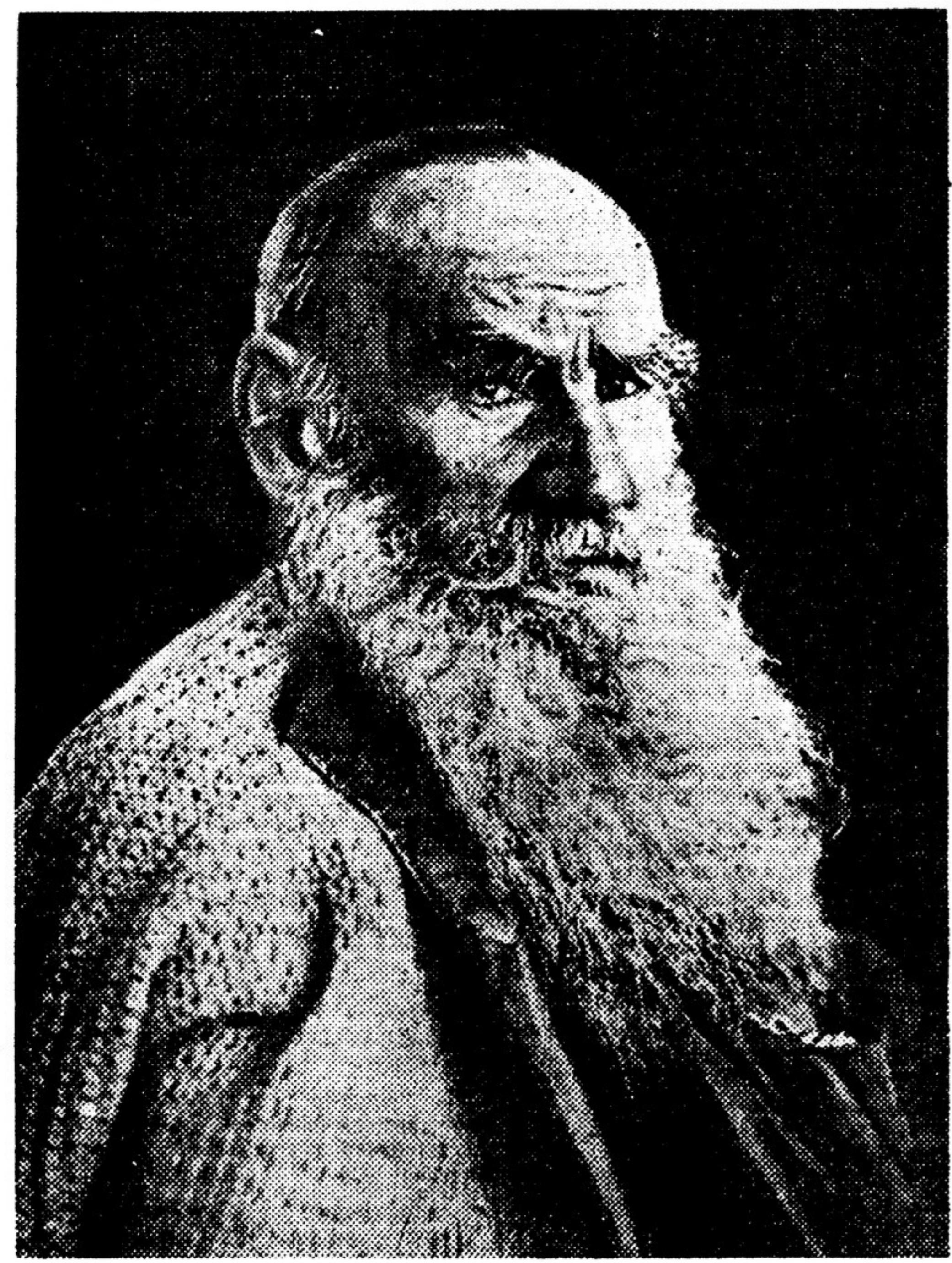

1910 — ЛЕВ ТОЛСТОЙ — 1935

Лев Толстой

Фото В. Г. Черткова.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Страна Советов второй раз празднует юбилей Толстого. В 1928 году мы праздновали столетие его рождения. Сейчас 25 лет со дня его кончины.

Семь лет, прошедших между этими датами — годы величайших побед социалистической системы. За эти семь лет созданы неимевшиеся никогда до сих пор предпосылки для изучения классического наследия Толстого и толстовской литературной науки в частности.

Социалистический переворот, успехи социалистического строительства привели к тому, что художественные произведения Толстого стали настольными книгами миллионных масс трудящихся всего Союза, что его произведения переведены на языки многих народов нашего Союза.

В 1911 году, через год, примерно, после смерти Толстого, когда интерес к Толстому вырос именно в связи с его смертью, Толстой, по данным первого большого библиотечного обследования, стоял на втором месте после Вербицкой. В культурнейшем центре старой России, с его толстовскими либерально-профессиональными журналами, с его бойкими буржуазно-либеральными газетами, Толстой читали меньше бульварно-литературных писателей.

Советский массовый читатель давно научился отличать бульварно-литературное развлекательное чтение от гениальных художественных произведений. Романы Толстого расходятся в огромных тиражах в десятках народных и дорогих художественных и академических изданиях. Реализуется постановление правительства, принятые им к столетнему юбилею, об академическом издании Толстого. Это издание даст возможность полного и всестороннего изучения Толстого. Генеральные статьи Ленина о Толстом дают нам напрвленные образцы непосредственного применения ленинского метода к величайшему русскому писателю.

Миллионный тираж ленинских книг и в частности ленинских работ о Толстом создало особую культуру исследования Толстого, гарантировав более глубокую научную и последовательно-революционную оценку его творчества.

Толстой начал писать в момент, когда старая феодальная Россия стала перед судом истории и была ею осуждена. Он ушел тогда, когда собственнический мир, стал перед лицом пролетарского суда. От кризиса нового буржуазного мира и защиты старой патриархальной дворянской жизни Толстой постепенно пришел к отказу от собственности, от государства, от религии, к беспощадному изобличению всего собственнического мира.

Ленин писал о Толстом, как об изумительном критике собственнического мира и отмечал беспомощность решений, которые он предлагал для избавления человечества от ужасов. Без конца противопоставляя патриархальную, человеколюбивую деревню городу, городскому «мастерству», «фабричному», под которым он подразумевал весь рабочий класс, он видел единственно спасение для мужика, а затем и для всего человечества в осуществлении системы мелкосовместнического землевладения Генри Джорджа.

Революция прошла мимо этого западного утопии. Социалистическое пользование землей стало возможным только благодаря торжеству пролетарской диктатуры, иначе говоря, благодаря тому, что революционному наследию, которое Толстой так отвергал, благодаря победе социалистической индустрии, иначе говоря, той городской социалистической культуры, которую Толстой отвергал в олигизматической степени, как и буржуазную культуру.

Советский пакистан и гуманист, он всю свою жизнь мечтал о мире народов, о том, чтобы покончить с войнами, и привнес к совету Ивана Дурика покориться чужеземному. Революция отвергла его наивный пакистан, но именно она установила мир и творческое сотрудничество между народами СССР на одной шестой части земного шара.

Гениальный создатель величайших художественных ценностей, Толстой пришел к отрицанию искусства из-за того, что оно служит богатым, сильным и красивым людям, являясь источником культивированного порока богатых людей. Он ему противопоставлял народное религиозное искусство. Революция отвергла пакистаном Толстого в отношении культуры прошлого. Она ассимилировала величайшие ценности прошлого и делает из фактором воспитания нового социалистического человека, которое заражает людей новой социалистической психикой, коллективистическим стремлением и страстью, которые становятся источником формирования нового социалистического человека.

В этом плане происходит историческая встреча между Толстым художником и творцем искусства социалистического реализма.

Творчество Толстого характеризуется одним большим противоречием:

Толстой — писатель исключительной простоты, искренности и превидности, каждый его образ, каждое его слово проникнуто стремлением

заставить читателя той правды, в которую он верит, дать правдивый показ того угла действительности, с которым он стремится нас познакомить; но при всей своей искренности, правдивости и простоте, при всей проникновенности показа человеческих переживаний и страстей,

он всегда остается склонен ко многим существующим сторонам действительности.

В произведениях первой половины своей творческой жизни, начиная от «Детства, отрочества и юности» и кончая «Войной и миром», он раскрылся с такой художественной убедительностью переживаниям милой и близкой ему дворянской среды, что человечество будет волноваться, знакомясь с этими произведениями, страданиями и радостями Наташи Ростовой и Марии Болконской. Пьера Безухова и Андрея Болконского. Но он в то же время в этих произведениях прошел мимо ужасов русской крепостнической жизни. Во второй половине своей художественной деятельности он создал не менее изумительные образы художественного изображения жестокости и несправедливости феодально-помещического мира, не менее изумительные антибуржуазные произведения, но как и прежде остался глухим и слепым к революции из-за крепостнических наследников и эксплуататоров.

Революция победила потому, что она отвергла толстовские методы обновления мира, потому, что народы бородись и действовали не по его методам, а по методам революционной борьбы Ленина и Сталина, но победила под знаменем Ленина — Стalinina, они научились читать память о великих мировых писателях. И народы его читали не только за его тогда, но за его поиски новой правды, за его жажду обновления мира, что искренне ненавидел собственный мир и жаждал социального обновления человечества.

ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, К ЭПОХЕ 1861—1904 ГОДОВ, ТОЛСТОЙ ПОРАЗИТЕЛЬНО РЕЛЬЕФНО ВОПЛОТИЛ В СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ — И КАК ХУДОЖНИК, И КАК МЫСЛИТЕЛЬ И ПРОПОВЕДНИК — ЧЕРТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ ВСЕЙ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ЕЕ СИЛУ И ЕЕ СЛАБОСТЬ.

(ЛЕНИН).

ТОЛСТОЙ И РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Пять лет со дня смерти Л. Толстого совпадают с тридцатилетием нашей революции 1905 года, называемой Лениным «прологом европейской социалистической социалистического народа»¹.

Толстой был одним из чутких спутников всей предреволюционной эпохи. Много того, он думал о том, как об «однократии 100-миллионного семейства человеческого народа».

С пятидесятых годов и вплоть до своего последнего перехода Толстого в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Шестидесяти и семидесяти лет, Толстой думает, как с потрясениями он расчленяет фабрично-помещичью действительность России, ее всесущивающая лапа зловредного народного народа. Рабочая революция с ужасами разрушений и убийств не только греет нам, но мы уже на нее лет за жизнь и только пока, какое-то время, трепещем гипнозе.

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося социального разложения. Все, что он видел здесь, заставило его написать в «Сибирь» в 1854 г.: «Так что же нам делать?»

Попав в Севастополь в период краинской кампании, 1854—1855 гг., наблюдал Россию, «сеханившуюся в севастопольской редуте, чтобы их защищать». Толстой улавливает все признаки глубокого и давно начавшегося со

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО Л. Н. ТОЛСТОГО К В. Н. ИСТОМИНУ

(1873 г.) Января 12

«Очень и очень рад был получить от вас самих из вас известие, любезный Владимир Константинович. Я все-таки знал про вашу судьбу узыками. И рад очень тому, что вы принимаетесь за умственную (а не говорю литературную, потому что не люблю ни слово, ни дела) работу. Очень интересно мне будет следить за этой работой и потому, что я интересуюсь и вами и казаками больше чем когда-нибудь. Откровенно скажу вам только то, что газетная деятельность — не та, которую бы я желал для вас. С Урусовыми мы также дружны и часто видимся и я послал ему ваше письмо.

У меня к вам просьба. Вы живете недалеко от Азова. Может быть и сама вы знаете, а может быть знакомые ваши. Мне нужно видеть картины того места, где стояли войска и были военные действия при Петре. Мне нужно знать: какие берега — Дона, мертвого Дона, Кутумы там — где высоки, где низко. Есть ли горы, курганы? Есть ли кусты, чешня или что-нибудь подобное? — какие травы? Есть ли ковры? Какая почва? Да и вообще течение Дона от Хопра, какой общий характер имеет, какие берега? Можете быть есть книги об этом специальные по называнию. Простите, что утруждено вас, но надеюсь, что если не очень трудно, вы не откажете помочь мне.

Саша на святах был у нас, и ваше письмо я получил на другой день его отъезда.

Жена благодарит вас за память и кланяется. Очень рад, что мы синяя вошли в сношение с вами.

Искренне преданный Гр. Лев Толстой

Да нет ли чего-нибудь мне неизвестного местного об Азовских походах Петра?

12 января После окончания «Войны и мира» Толстой задумал написать новый исторический роман из эпохи Петра I.

Содержанием нового произведения, по замыслу Толстого, должна была служить главным образом жизнь народа. Об этом свидетельствует запись в памятнике Толстого от 4 апреля 1870 года, где он заносит свое впечатление от чтения истории Соловьева: «...читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? Кто и как кормили хлебом весь этот народ? Кто делал пирсы, сунки, пластики камки, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил чернобых лягушек с собой, которых дарили послов, кто добывал золото и жезло, кто вывозил лошадей, быков, баранов, кто строил дома, дворцы, церкви и что перевозил товары».

В письме к Н. Страхову от 12 декабря 1872 г. Толстой пишет: «Да сих пор не работаю. Обложены книгами о Петре I и его времени, читаю, отмечаю, портвяю писать и не могу. Но что за эпоха для художника! На что ни взглянешь — все задача, загадка, разгадка кото-рою только я возможна поэзия!»

К осуществлению своего замысла Толстой приступал несколько раз. Но Петр I остался ненаписанным. Толстой не мог восстановить эпоху, быт и мелочи обстановки и жизни тогдашних людей. Д. П. Маковинский в своих «Яснополянских записках» (19 октября 1906 г.) записал слова Толстого: «Я не мог читать «Како грядеши», — сказал он. — Это фальшивы. Они этой фальшивы нечувствуют. Я хотел писать исторические романы: не мог восстановить исторической жизни, бросил...»

Слишком глубоко хотел захватить Толстой далекую историческую эпоху. Глубина и широта замысла шла на разрыв с наличием исторических материалов, и замысел, несмотря на проделанную огромную работу, остался невыполненным.

Публикуемое письмо Толстого — один из немногих документов о сочинении им материалов для Петра I.

Адресат письма — Владимир Константинович Истомин (1848—1914), близкий знакомый Толстых в 1870—1880 гг.

Г. А. ВОЛКОВ

«Как посыпал Акия, а вырос Лука»
Карикатура К. Штейна (Журнал «Искры», 1902 г.).

ТОЛСТОЙ И ДОСТОЕВСКИЙ

Д. МИРСКИЙ

I

Во второй половине XIX в. русская литература — без спора и без сравнения — первая литература капиталистического мира. Глубокая обусловленность русской литературы второй половины XIX века нараставшей крестьянской революцией и в то же время сложность и параллельность этого обусловленности особенно ярко и своеобразно сказывается в творчестве ее двух гигантов — Достоевского и Толстого. Достоевский вышел из того медленно-буржуазного плебесита, которое в 60-х и 70-х годах дало авангард крестьянской революции. Эти корни и дали его творчеству такую мощную и такую титаническую силу его образов. Но свой размах и свою силу рожденной революционной пропаганды Достоевский поставил на службу реакции, создав искусством глубокую органическую, поражающую неожиданностью своих ходов и приемов на глубоко противоречивом и в концепции сущим глубоко лживое. Революция и славянник в грандиозном масштабе! Он сумел использовать свое исключительное влияние с силами девольтизма и патриотизма, чтобы утверждать в «Обломове» или в «Базарове» — колеблющуюся в двусмыслическую пропаганду либерала. Либеральные писатели дают сложнейшие оттенки моральных оценок, прямо отраженные в «Обломове» или в «Базарове» — колеблющуюся в двусмыслическую пропаганду либерала. Либеральные писатели в прямой зависимости от четкости своих политических установок дают совершенные ясные и неизменные оценки, доводя свои образы до Рахметовых и до Ильида. Но у либералов и демократов за этической оценкой героя однажды ясно и неизменно становилось социальное содержание.

Первые вполне яркие произведения Достоевского («Записки из полдня» и «Преступление и наказание») и Толстого (первые части «Войны и мира») появлялись приблизительно одновременно, в момент величайшего обострения политической борьбы. Литература борьба велась сразу, он, в результате долгой борьбы, слает свои первоначальные позиции и переходит на позиции крестьянства, отрицающего все помешательство, что было и в глубине его творчества. В литературе ярким образом побеждают «изгойники», но и только в глубине. На некоторых этапах этой борьбы его помениши «слушают», ворот, казалось, была близка к окончательной победе. Таким этапом было создание «Войны и мира». Но выход значительность Толстого как выразителя своей эпохи в том, что и здесь, в момент, казалось бы, блестящего разрешения первоначальной задачи, крестьянская правда продолжает жить в нем невинными и молчаливыми судьбами, и присутствие этого судьбы делает сына человека тщетным еще победы дворянского апологета.

А победы эти были такие, перед которыми — за единственным исключением поэмы Гомера — меркнет все утверждающее себя творчество эксплататорских классов.

Победы эти были такие, перед которыми — за единственным исключением поэмы Гомера — меркнет все утверждающее себя творчество эксплататорских классов.

Основная черта русской литературы постимпериального периода, черта, а значит и народного прошествия сохранилась — ее глубокая социальная сущность. Действующие лица в совершенно точном историческом смысле этого слова, это широкие художественные обобщения типичных характеров данного класса. Это в равной мере относится и к первому этапу постимпериального периода, когда господствовали дворянско-буржуазные либералы и полулибералы. Тургеневы и Гончаровы, и в последней демократической литературе в главе со Шцернским.

Характерная черта русского реализма, опять-таки общая либералам и демократам — то, что политический смысл художественного произведения неизменно сосредоточивается в этической оценке героев, при этом эта оценка — в полном смысле художе-

ственности идейный элемент действия, какое либо «Отцы и дети», но в дальнейшем уже в 1857 году и которое сделало возможными этические слова Ленина. Достоевский шел от демократии к крестьянству, а Толстой — от крестьянства к крестьянству. На некоторый, не очень долгий отрезок времени, они оказались товарищами, борясь против общего врага новых, еще недавно созданного оружия.

Судьба их творчества на этом этапе была разная. Достоевский вошел в «перемудрил». Его мистический идеализм оказался слишком чужд эпохе, и непосредственно влиявший на него роман был неудачен. Реакционные романы Писемского, Голицына, Лескова и их малых соратников даже «Дымы» и «Ночи», были жалкими аркебузами против этой мощной артиллерии. Общественный реалист, основанный на моральной оценке классово честных типов, подготовленный Белинским и выкованный для борьбы с крепостничеством, был оружием, которое могло служить только одной стороне. В руках врага — как лук Олиссеса — оно отказывалось работать.

Для пропаганды борьбы нужны были другие средства, нужно было перевооружение народу. А старая гвардия дворянско-буржуазной литературы оказалась на посту неспособной к этому неспособной. Тут-то выясняется Достоевский и Толстой.

И тот и другой отлично умел создавать все общественные типы, которыми оперировали в литературной борьбе обе борющиеся стороны. Но они отказывались руководиться сознавшимися правилами борьбы, и вместо того, чтобы пропагандировать безнадежное дело «Отцов и детей» и «Владимирского моря», оба перенесли борьбу в другой план. Достоевский, решительно сойдя с реалистической почвы партийных писателей (как бы

было слева), стало спрашивать, и с этого времени преследование цензурой его сочинений сделалось уже хроническим яввлением.

В 1852 году из майской книжки «Русской мысли» была вырезана статья Толстого «Вступление в начальческое сочинение», впоследствии известная под названием «Исповедь».

В 1854 году была арестована печатавшаяся отдельным изданием «В честь моей вдовы», о которой председатель Московского цензурного комитета Федоров отозвался: «Мои сочинения это должно быть признано крайне вредной книгой, так как поддается сочинению, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале „Ясная Поляна“». (В архиве министерства народного просвещения имеется копия этого сочинения, напечатанного в 1854 году в журнале «Ясная Поляна»).

В 1854 году была арестована печатавшаяся отдельным изданием «В честь моей вдовы», о которой председатель Московского цензурного комитета Федоров отозвался: «Мои сочинения это должно быть признано крайне вредной книгой, так как поддается сочинению, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале „Ясная Поляна“».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой был арестован за статью, в которой он выразил мнение, что сочинение это было напечатано на педагогическом журнале «Ясная Поляна».

В 1855 году Толстой

НОВЫЕ КНИГИ

советская литература

П. Евстафьев. Линия и счет. Повесть и рассказы. Иллюстрации М. Орлов-Мочаловой. 239 стр., цена 3 р. 50 к. Ленинград. Гослитиздат.

М. Новоселов. Честный Франек. Драма в 5 действиях, 7 картинах по материалам восстания в Австро-Венгрии в феврале 1933 г. 125 стр., цена 1 р. 50 к. Москва. Гослитиздат.

А. Твардовский. Сборник стихов (1930—1935). 87 стр., цена 2 р. 75 к. Смоленск. Запись.

Н. Ушаков. Мир для нас. Стихи. 96 стр., цена 1 р. 50 к. Москва. Гослитиздат.

Утро. Литературно-художественный сборник писателей Курской области. Вып. I. Рассказы и стихи М. Киреева, С. Юдина, А. Лукина и др. С рисунками И. Калеевского. 197 стр., цена 5 р. Курск. «Курская правда».

А. Филин. Братья писатели. Литературные пародии. Шаржи В. Мышаковского. 175 стр., цена 5 р. 25 к. Ленинград. Гослитиздат.

Чтц-декомпарт. Сборник революционной поэзии для советской деревни. Составил Г. К. Бычков. С иллюстрациями Ф. Константинова. 354 стр., цена 5 р. Москва. Гослитиздат.

З. Вейденбаум. Стихи, на латышском языке. 176 стр., цена 3 р. Москва. «Прометей».

З. Сапонов. Книжки. Повесть о белорусской школе при парковом режиме. На латышском языке. 224 стр., цена 2 р. 75 к. Москва. «Прометей».

А. Афиногенов. Роман о борьбе с капиталистической эксплуатацией на фабрике. Составил Г. К. Бычков. С иллюстрациями Ф. Константинова. 354 стр., цена 5 р. Москва. Гослитиздат.

А. Афиногенов. Стихи, на латышском языке. 176 стр., цена 3 р. Москва. «Прометей».

С. Аксенов. Книжки. Повесть о борьбе с капиталистической эксплуатацией на фабрике. Составил Г. К. Бычков. С иллюстрациями Ф. Константинова. 354 стр., цена 5 р. Москва. Гослитиздат.

С. Сапотников-Щедрин. Губернские оперы. Редакция и предисловие В. Сироткина. 468 стр., цена 6 р. 75 к. Москва. Гослитиздат.

Ф. И. Тютчев. Стихотворения. Редакция, биографический очерк и приложения. Г. Чулкова. Критическая оценка А. Лежнева. 407 стр., цена 4 р. 75 к. Москва. Гослитиздат.

иностранная литература

«Немецкая романтическая поэзия». В двух томах. Статья и комментарий Н. Борковского. Том I. Новеллы Шлегеля, Новалиса, Вагенгера и Гихеля. XLVI, 467 стр. Том II. Новеллы Ариана, Брентена, Эхендорфа и Клейста. 479 стр., цена за 2 тома 22 руб. Москва — Ленинград. «Академия».

детские книги

Л. Толстой. Кавказский пленник. Редакция текста и постскрипции В. Б. Биленко. 496 стр., цена 7 р. 45 к. Ленинград. «Молодая гвардия».

М. Ленин. Солнце на столе. Рассказы об эпохе для среднего и старшего возраста. 7-е издание. Рисунки Н. Лапшина. 72 стр., цена 1 р. 60 к. Ленинград. Лениздат.

В ЕВРЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

«Стена плача» — пьеса молодого драматурга Л. Мизаловича. Тема ее — события в Палестине в 1929 г. Для пьесы автор использовал многочисленные материалы, появившиеся в советской и иностранной печати.

Первый спектакль этой пьесы Еврейский театр показывает сегодня. Он из постановки В. С. Федорова, в оформлении художника А. М. Гусевского. Композитор М. А. Мильтон.

Сегодня в театре им. Вахтангова состоится премьера пьесы «Далеко» А. Афиногенова. Режиссер — И. Топчанов, композитор — А. Голубинцев, художник Исаак Рабинович. На фото: макет III акта.

СЕГОДНЯ 2 ПРЕМЬЕРЫ В МЮЗИК-ХОЛЛЕ

Сегодня Мюзик-холл показывает свою новую премьеру — комедию Лайбина «Святые браки».

— Комедия Лайбина, — говорит постановщик спектакля М. П. Аксимов, — рассчитана автором не на Мюзик-холл, как и всякий советский театр, должен строить свой репертуар не только на современных пьесах, но и на классической драматургии, в частности на классическом водевиле.

Основным приемом постановки этого спектакля является введение в ткань пьесы цирковых, блестящих и музыкальных номеров, которых органически сливаются с комедией, отличающейся большим мастерством интриги и комизма внешнего действия.

В пьесе введены стихотворные тексты, написанные Давидовичем. Оформление спектакля осуществлено художником Н. А. Аксимовым. Композитор А. С. Животов.

ПРИВЕТСТВИЕ СССР СССР ТОВ. И. ХАРИКУ

Правление Союза советских писателей приветствует еврейского советского поэта Харика в день 15-летия его литературной деятельности. Харик сумел подняться до вершины социалистической культуры. Книги Харика — книги борьбы и побед строителей социализма. Мы твердо верим в дальнейшие успехи молодого юбиляра.

ЛАХУТИ

После содержательного вступительного слова О. Волинской стала выкладываться студенты сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. Как это должно показаться странным, но уровень их выступлений оказался выше уровня выступлений многих читателей привычки — видеть героя художественного произведения размечтанным либо на красной, либо на черной досках. Нельзя также требовать от писателя, указывает Эренбург, чтобы он обязательно давал ответ «на все», нельзя требовать от писателя того, что у него нет. У каждого художника должна быть своя внутренняя тема и ее он должен выражать, не мудрствуя лукаво, раскрывать в своем творчестве. Выходя за пределы этой темы, он начинает лгать.

Надеюсь, что встреча с Эренбургом поможет многим товарищам тимирязевцам заново проумнать свое отношение к вопросам искусства. ДЕЛЬМАН.

Ответная речь И. Эренбурга содер- жала несколько весьма ценных и по-

«ЮНОСТЬ МАРКСА» Г. СЕРЕБРЯКОВОЙ

ОБСУЖДЕНИЕ НА ФАБРИКЕ «ТРЕХГОРНАЯ МАНИФАКТУРА»

Некоторые критики склонны рассматривать «Юность Маркса» лишь как беллетристизированную биографию великого революционера и только под таким углом они расширяют роман Серебряковой как явление положительное.

Близоруко с этим мнением идет один, называемый романом массовым читателем. Для последней «Юности Маркса» — в первую очередь произведение художественного порядка, в образах раскрышающее эпоху и процессы, формирование Маркса, увлекающего самим движением сюжета. Именно это обстоятельство и увеличивает познавательную ценность романа, его воспитательное значение.

Большинство участников конференции расценивает образ Маркса как одну из наибольших удач Серебряковой. Маркс стал ближе, роднее, итальяннее. Он опущается как полноценная индивидуальность, которой человеческое не чуждо, которая олицетворяет и благородна во всех своих личных и общественных проявлениях.

Читатели подробно останавливаются на недостатках романа. Но недостатки не об掩盖 the main point of the book, that it is a work of art.

Исторические события, которые мы знаем из истории революционного движения, в романе показаны художественно, через жизнь участников этих событий (Карпова).

Большинство участников конференции посещением выставки на 14-й выставке симпозиумов организованной 14 ноября Бюро секции критиков и Гослитиздата конференции читателей Трехгорки. На страницах газеты «Знамя Трехгорки» и в устных выступлениях читателей рассказывали о том большом впечатлении, которое произвело на них роман Серебряковой.

Я. З.

оказалась вне сферы огня. Ответа от белого комментария не последовало. Но наследство остается в истории этот изумительный факт, еще неизвестный не только широкой читательской массе, но и значительной части историков литературы.

Это было осенью 1919 года. Положение советской республики на со- ветских фронтах было сложное и серьезное. Деникинские войска подступали к Туле. И в это время ВЦИК обсуждал вопрос: как выхваченное Ясную Поляну, чтобы не подвергнуть опасности разрушения усадьбу, — письмо с изложением бес- смртного художника? И было постановлено: красные части из Ясной Поляны вывести и обратиться к белому коммандованию с предложением учесть это обстоятельство, принять меры к тому, чтобы Ясная Поляна

не попала в руки белогвардейцев.

В конце года вышел большой юбилейный сборник материалов о творчестве писателя, подготовленный под головой: «Ленин о Толстом», «Толстый и советские писатели». «Литературное наследие Толстого» в наше время».

В Д. Бонч-Бруевич изложил предстояниях толстовских издаваний в СССР. Ежегодно состоятся выступления писателей. Вечер актов, включая концерт, в котором лучшие артисты Москвы прочтут произведения Толстого и сообщение Н. Гусева.

Союз советских писателей организует выставку в Ясной Поляне, которой примут участие все советские писатели. 23 ноября в Ясной Поляне состоится торжественное мероприятие.

Бюро литературных выступлений СССР сформировало три бригады критиков и членов изучения на Толстовский музей. Всего 100-тысячный тиражом в «Библиотеку начинаящего читателя».

Произведения находятся в выпускаемых отдельными книгами: «Воскресение», «Анна Каренина» и «Севастопольские рассказы». «Воскресение» кроме этого выйдет в художественном издании с иллюстрациями М. Пастернака.

Спектакли МХАТ СССР им. Горького приступил к репетициям над «Анной Карениной». Автор инсценировки — Н. Д. Волков. Главные роли играют А. К. Тарасова, М. И. Прудкин и Н. П. Хмелев.

Театр Вахтангова выбрал в будущем году «Живой труп».

Мы выбрали из толстовских пьес «Живой труп», — рассказывает драматург А. Фадеев, заведующий литературной частью театра, — как самую напряженную и интересную в драматургическом отношении пьесу Толстого. Трагедия олицетворяет идею, которую должен будет донести до зрителя наш спектакль.

Чрезвычайно сложная и многогранная пьеса Протасова предъявляет к ее исполнению очень большие требования. Нам думается, что театр расплывчатые актерские силы, способными впитывать в художественные образы пьесы великого писателя.

Театр им. Вахтангова выбрал для постановки незаконченную пьесу Толстого «Свет во тьме светит». Эта пьеса, как известно, посвящена автобиографии писателя, а также его сочинениям и драмам.

Спектакль на основе пьесы Толстого и сочинений писателя, включая «Анну Каренину» и «Севастопольские рассказы», поставлен в Театре на Таганке.

Спектакли МХАТ СССР им. Горького приступят к репетициям на основе пьесы Толстого «Анна Каренина» и «Севастопольские рассказы».

БЕСЕДА С НАТАНОМ АЛЬТМАНОМ

(От нашего ленинградского корреспондента)

В Советский союз после многолетней работы за границей вернулся художник Натан Альтман. Перед отездом в Москву Натан Альтман беседовал с корреспондентом «Литературной газеты».

— Почта Запада сейчас такова, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.

— Потом Запад сейчас таков, что на нее искусство влияет. Но есть страна — Франция, есть город — Париж, накопленное колоссальное запасы художественной энергии. Сам народ Франции носит в себе эту живописную энергию. Недаром в течение многих десятилетий Париж являлся центром живописной культуры.